

Таким образом, анализируя договор поставки, необходимо обратить внимание, что нередко поставщики злоупотребляя принципами ГК и правом свободы договора, указывают иную форму ответственности, в качестве «пени» – «за не своевременное проведение расчетов за поставленный (материал, оборудование и иной товар)» устанавливая размер «пени» в процентном отношении от суммы договора, а также добавляя дополнительную ответственность в форме «штрафа» – «за не своевременное проведение расчетов за поставленный (материал, оборудование и иной товар)», указывая фиксированную сумму в базовых величинах.

Необходимо отметить, что практика вынесения решений экономическими судами «о взыскании пени» выносится в сторону взыскиваемой стороны, однако очевидно, что юридические лица, выступающие по договорам поставки в качестве поставщика, злоупотребляют правом свободы договора посредством привлечения к ответственности, не предусмотренной действующим законодательством, что позволяет умышленно обогатиться за счет должника, а должник в свою очередь несет убытки и уплачивает не только проценты за пользование чужими денежными средствами, но и сумму «пени», либо «штрафа», что в свою очередь негативно сказывается на финансово-экономической ситуации должника.

К ВОПРОСУ О ЗАЧЁТЕ НЕОДНОРОДНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ПОДРЯДЧИКА

Вербицкая Ирина Константиновна

БИП–Университет права и социально-информационных технологий,
доцент

Современная цивилистическая наука по своей сути и содержанию динамична, подвержена влиянию исторических факторов, появлению новых категорий и явлений, что отражается на развитии научной мысли в целом, совершенствовании гражданского законодательства и обеспечению стройности понятийного аппарата. Одним из актуальных в рамках обязательственных правоотношений, следует признать институт прекращения обязательств, влекущий за собой отпадение взаимных прав и обязанностей сторон.

Вступая в договорные правоотношения стороны, принимая на себя обязательства, рассчитывают на их надлежащее исполнение и достижение правового результата, составляющего предмет договора. Договор строительного подряда, являясь одним из сложных для правоприменительной деятельности, представляет собой соглашение, по которому подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить строительные и иные специальные монтажные работы и сдать их заказчику, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять результаты

этих работ и уплатить обусловленную цену (ст. 696 ГК Республики Беларусь). Обеспечить надлежащее исполнение договора возможно, используя предусмотренные законодательством способы (формы) обеспечения исполнения обязательств. При наличии чёткой формулировки в договоре строительного подряда вида обеспечительной меры и соответствующего соблюдения норм действующего законодательства, дополнительным риском заказчика может стать банкротство подрядчика, что ставит под угрозу исполнение выбранного сторонами способа обеспечения. Исследование закреплённых законодательством способов показало наличие как более преимущественных для сторон способов, так и тех, которые могут быть менее выгодными и зачастую затратными.

Применительно к договору строительного подряда форма обеспечения подрядчиком обязательств по устранению результата строительных, специальных, монтажных работ ненадлежащего качества выступает одним из существенных условий, данная регламентация нашла отражение в п.10 Правил заключения и исполнения договоров строительного подряда, утвержденных Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 1998 г. № 1450. Указ № 26 «О мерах по совершенствованию строительной деятельности» от 14.01.2014 обязанность по обеспечению надлежащего исполнения договора возложил на подрядчика при исполнении им своих обязательств на объектах жилищного, социально-культурного и коммунально-бытового назначения на случай выявления в период гарантийного срока работ ненадлежащего качества (подп. 1.14 п. 1 Указа № 26). Данное нормативное закрепление предоставило сторонам договора строительного подряда возможность выбора одного из следующих форм обеспечения: резервирование денежных средств в размере 0,5 % стоимости работ, банковскую гарантию, страхование своей ответственности по договору строительного подряда за неисполнение либо ненадлежащее исполнение таких обязательств.

Резервирование денежных средств выступает одним из более распространённых обеспечительных форм по устранению недостатков работ подрядчика, выявленных в период гарантийного срока, регламентированный Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 01.04.2014 № 299 (в ред. от 23.08.2021 г.) «Об утверждении Положения о порядке резервирования подрядчиком средств для обеспечения устранения результата строительных, специальных, монтажных работ ненадлежащего качества, выявленного в период гарантийного срока эксплуатации объекта строительства, их учета, расходования, в том числе перечисления в местный бюджет». Денежные средства резервируются на период первых двух лет гарантийного срока эксплуатации объекта на специальном счёте, который должен быть открыт подрядчиком в банке, либо небанковской кредитно-финансовой организации. В случае нахождения подрядчика в процедуре банкротства, эффективным для заказчика может выступить именно резервирование денежных средств, так как правовая природа данной обеспечительной меры предполагает нахождение обозначенной суммы на

специальном счёте и в случае ликвидации подрядчика она зачисляется в местный бюджет, в результате чего из остатка зарезервированных средств и процентов по ним после окончания гарантийного срока производятся расчеты с кредиторами ликвидируемого подрядчика в порядке, определенном законодательством.

Согласно ст. 86 Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13.07.2012г. срок исполнения всех денежных обязательств должника, а также уплаты ранее отсроченных, рассроченных обязательных платежей должника, платежей должника, по которым предоставлен налоговый кредит, считается наступившим. Данная правовая регламентация в части последствий открытия конкурсного производства нашла отражение и в новом Законе Республики Беларусь от 13.12.2022г. «Об урегулировании неплатёжеспособности», который вступит в силу с 01.10.2023г., где срок исполнения всех обязательств должника со дня открытия конкурсного производства следует считать наступившим. Как результат, заказчик теряет юридическую возможность предъявления требований об устранении недостатков в течении гарантийного срока, который еще не истёк и обязуется досрочно возвратить гарантийное удержание, либо зарезервированные денежные средства, что приведёт к утрате им соответствующего обеспечения. В разрезе данной проблемы возникает необходимость эффективной защиты интересов заказчика, которая может быть устранена соответствующей правовой регламентацией.

Российская наука и правоприменительная деятельность в поисках решения аналогичной проблемы, предприняла попытку анализа сложившейся практики и предложила свои пути решения, опираясь на опыт германского законодательства, успешно применяемого институт «сальдирования» при разрешении подобных споров. Особое внимание изучению данной правовой категории в своих многочисленных работах уделял профессор А .В. Егоров, взяв за основу работы немецких учёных [1, с. 4]. Исследуя феномен сальдирования, учёный на протяжении ряда научных работ отмечает, что «при помощи метода сальдо рассчитывается итоговое обязательство одной из сторон в тот момент, который был согласован ими в договоре. Если этот момент не выражен в договоре буквально, он может быть установлен посредством толкования воли сторон, их предшествующего или последующего поведения» [2, с. 2]. Правовед М. В. Изъев применение сальдирования видит в случае, когда зачёт неэффективен [3, с. 44], и резюмирует о его искусственном характере, обосновывая уже сложившуюся судебную практику «желанием уйти от несправедливого применения норм о предпочтительном удовлетворении требований конкретных кредиторов» [3, с. 46]. Наряду с противниками теории сальдирования, её сторонники отмечают, что «вопрос сальдирования на сумму гарантийного удержания, следует относить к подвиду института договорного прекращения обязательств, восходящего к принципу свободы договора» [4, с. 184], отмечая положительным практику Верховного суда Российской Федерации.

Анализируя зачёт как основание прекращения обязательства стоит отметить, что законодательство Республики Беларусь закрепило признак однородности требования в качестве основного квалифицирующего признака. Ст. 381 ГК Республики Беларусь регламентирует правило о том, что требования должны быть встречными, то есть должник по одному требованию является кредитором данного лица по другому требованию, срок погашения которых к моменту зачёта наступил. Применить зачёт как основание прекращения обязательства в случае банкротства подрядчика не представляется возможным ввиду отсутствия однородности требований, так как со стороны подрядчика требование выражается в выплате (возврате) зарезервированных денежных средств, либо сумм гарантийного удержания, а со стороны заказчика – это требование об устранении недостатков выполненных работ в процессе строительства. Ст. 378 ГК закрепила норму, в соответствии с которой обязательство может быть прекращено по соглашению сторон, следовательно, основания, предусмотренные главой 26 ГК, не являются исчерпывающими. В связи с этим, следуя принципу свободы договора, стороны самостоятельно могут заключить соглашение о зачёте неоднородных требований с целью защиты интересов заказчика в случае нахождения подрядчика в стадии конкурсного производства.

Положительный опыт судов РФ в части применения зачёта взаимных требований может быть полезным и для субъектов строительной деятельности Республики Беларусь при заключении ими договора строительного подряда. Сложившаяся российская судебная практика, которая предприняла попытку применения зачёта неоднородных требований в своих решениях, опираясь на научные изыскания ряда учёных-цивилистов и возможность сторонам договора самостоятельно определять основание прекращения договора, показала активный прикладной интерес к применению зачёта неоднородных требований. В основу такого зачёта положен принцип свободы договора, позволяющий сторонам обязательства согласовать условия по своему усмотрению в порядке и пределах, установленных законодательством. Договорная практика сальдирования взаимных требований, закреплённых в договоре строительного подряда, позволит снизить количество судебных споров и сохранит баланс интересов участников договорного правоотношения, что по утверждению А. Ф. Пьянковой «обеспечит защиту слабой стороны договора и ограничит злоупотребление свободой договора» [5, с. 124]. Стоит отметить, что термин «сальдирование» представляет собой экономическую категорию, которая характеризуется как балансирование счетов, предполагает определённое (зафиксированное) равновесие, уравнивание взаимосвязанных между собой элементов, то есть фактический зачёт.

С целью достижения единообразия понятийного аппарата считаем целесообразным внедрение в белорусскую правовую систему нового понятия «зачёт неоднородных требований», которое позволит сторонам договора строительного подряда на стадии заключения договора прибегнуть к

согласованию условия о прекращении обязательства на случай банкротства подрядчика.

Список использованных источников:

1. Егоров, А. В. Германская модель зачета в приложении к российским реалиям: теория и практика / А. В. Егоров // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2014. – № 3. – С. 4–24.
2. Егоров, А. В. Сальдирование встречных обязательств и банкротство (тезисы к семинару Ассоциации выпускников РШЧП, 20.02.2020) [Электронный ресурс] / А. В. Егоров // Журн. РШЧП. – 2020. – № 2. – Режим доступа: <https://privlaw-alumni.com/wp-content/uploads/2020/02/Тезисы-Андрея-Егорова.pdf>. – Дата доступа: 06.03.2023.
3. Изъяев, М. В. Юридические конструкции, альтернативные зачёту, в процессе несостоятельности (банкротству) / М. В. Изъяев // Имущественные отношения в РФ. – 2022. – № 7 (250). – С. 41–48.
4. Королева, Д. В. Об условиях, при которых требования к подрядчику-банкроту могут быть отнесены к категории гарантийного удержания для целей сальдирования / Д. В. Королева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 12–1 (75). – С. 184–186.
5. Пьянкова, А. Ф. Баланс интересов как принцип гражданского права / А. Ф. Пьянкова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. – 2015. – № 1 (26). – С. 123–128.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гладкая Екатерина Николаевна
ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»,
кандидат юридических наук

В современных условиях развития общественных отношений, обусловленных развитием цифровых технологий, санкционным давлением, а также последствиями пандемии коронавируса закономерно поднят вопрос о необходимости обновления положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (далее – Концепция национальной безопасности Республики Беларусь). В контексте данного процесса представляется целесообразным особое внимание уделить обеспечению интересов общества и государства в экономической и научно-практической сферах путем развития гражданско-правовых средств обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь.

Принимая во внимание главным образом имущественный характер отношений, регулируемых гражданским законодательством, в качестве